

Глава 13. Сегодня не хватает муки

—

Система была больше озабочена поведением злодея, чем спором с хозяином о том, хороша ли белая чашка или нет.

Цинь Ци целый день сдерживал свою неприязнь к чёрному чаю из белой чашки.

Если бы хозяин не обнаружил, что злодей сдерживает свои эмоции, они могли бы быть такими же, как предыдущие дворецкие, которые не знали о некоторых привычках злодея и так и не смогли завоевать его доверие.

[Хозяин, завоевать доверие злодея непросто, он очень придирчив].

Система дрожала, вспоминая про чашки. Нелюбовь маршала к белым чашкам была лишь одной из его многочисленных привычек и предпочтений.

Я Сяо выбирал себе новые игрушки в торговом центре. Он не торопясь поднял голову, услышав эти слова, и ответил: «Ну, я уже выбрал чашку для маршала, она такая красивая!»

Заметив долгожданную тишину системы, Я Сяо расслабился, улыбнувшись. Он помахал хвостом и заговорил, чтобы успокоить: «Четвертый дядя, не волнуйся. Мы уже договорились о встрече со злодеем. Он будет обращаться со мной как с дворецким, и по крайней мере три месяца я буду неразлучен с ним».

Злодей в сюжете был таким же плохим, как некоторые большие демоны. В то же время, у него была такая же хорошая привычка соблюдать соглашения, как у демонов, и это было причиной, по которой Я Сяо почувствовал облегчение.

Система доверилась своему хозяину, которого знала с детства, и на время отпустила свои тревоги, услышав его заверения.

Я Сяо выгнул брови, виляя хвостом за спиной, и купил последнюю модель конфет-тыквенных монстров.

В системном хранилище мгновенно появилась коробка конфет в виде тыквенных монстров, которые издавали вой, если их положить в рот, а также черная чашка.

Я Сяо считал себя дотошным маленьким демоном, никогда не тратившим свои драгоценные баллы на покупки ненужных вещей, поэтому акция в торговом центре «Купи конфеты — получи красивую чашку» была сейчас очень выгодной!

Пока он с удовольствием просматривал торговый центр и намеревался выйти из интерфейса экрана и пойти спать, Я Сяо поскользнулся и случайно открыл полосу прогресса демонического значения на панели. Длинная полоса прогресса была пустой и почти не двигалась.

Текущий прогресс: 0.6

Чтобы преобразовать значение демона в магическую силу, понадобится как минимум одно значение демона.

Оно ещё даже не достигло порога вывода.

Пока Я Сяо и система смотрели на жалкую шкалу прогресса, они оба начали успокаивать друг друга:

[Это только начало.]

«Верно, когда злодею станет лучше, ценность демона определенно возрастет!»

После некоторого утешения и отставная мотивационная система, и ее хозяин вновь обрели уверенность в жизни.

И демон, и система крепко спали в ту ночь. Рано утром следующего дня отдохнувший Я Сяо переоделся в смокинг, закончив умываться. И под аплодисменты системы он начал свой день в качестве дворецкого.

Он был полон решимости заработать сегодня хотя бы одну демоническую силу!

Цель Я Сяо была непоколебима.

Коридоры исследовательского института были полны людей.

Большинство из них были табуированными людьми, одетыми в чёрную военную форму, вероятно, только что вышедшие из изолятора. От них исходила сильная аура враждебности, но все они были очень дружелюбны к Я Сяо.

Я Сяо улыбнулся и поздоровался с несколькими табуированными людьми, проходящими мимо. Только завернув за угол, он увидел Эмили, которая курила сигарету и нетерпеливо разговаривала со своим спутником. Серебряный пирсинг в губе придавал ей несколько враждебный и неприступный вид.

«Эмили, доброе утро».

Я Сяо приветствовал ее так же тепло, как и других табуированных людей, с которыми ему приходилось сталкиваться.

«Доброе утро». Эмили остановилась и слегка выпрямилась, обращаясь к Я Сяо, когда она собиралась уходить: «У меня миссия на ближайшие несколько дней, так что все, что тебе понадобится, отправляй прямо в мой оптический мозг».

На кухне института было мало свежих ингредиентов. Когда Я Сяо вчера готовил для злодея, именно Эмили собирала ингредиенты и доставляла их на кухню.

«Хорошо».

Глаза Я Сяо округлились, и он сказал дружелюбным тоном: «Я дам вам знать, если мне что-нибудь понадобится».

Эмили тайно наблюдала за Я Сяо. Другой, казалось, не сильно изменился, всегда улыбался и был полон энергии. Должно быть, он хорошо ладит с маршалом?

Это несколько удивило Эмили. Однако вчера был только первый день, и никто не знал, как маршал намерен обращаться с этим дворецким — игнорировать его или дать ему важную должность. Всё было неопределённо.

Эмили на мгновение замерла, затем неловко сказала: «Удачи».

Сказав это, она повернулась и ушла, и вид её спины необъяснимо передавал ощущение панического бегства. Эмили не очень хорошо справлялась с восторженным Я Сяо.

[Эмили — хороший человек.]

Система была весьма эмоциональной.

[Да.]

Я Сяо всецело согласился. По его мнению, поощрение Эмили стать дворецким было похоже на поощрение вырастить крылья.

[Действительно, мне следует работать усерднее...]

Система услышала, как её хозяин что-то пробормотал себе под нос, но она отвлеклась и не

совсем уловила это. Озадаченная, она спросила, и в следующую секунду увидела, как Я Сяо покачал головой, весело сказав: [Всё в порядке, уже почти семь часов, мне нужно правильно рассчитать время, чтобы пойти к злодею.]

[Хорошо.]

При упоминании злодея система сразу немного занервничала. Она не забыла, о чем хозяин договорился со злодеем.

Вчера злодей был настроен дружелюбно, чтобы умиловить дворецкого, но сегодня это будет не так просто.

Каким был бы злодей в своём обычном состоянии?

Процессор системы работал на полной скорости, полностью перегруженный, она даже представить себе этого не могла! Однако, даже не задумываясь, несколько минут спустя система увидела это собственными глазами.

Сам Цинь Ци действительно был гораздо более проблемным, чем предполагалось.

Система замолчала.

Он не любит белые чашки, температура чая должна быть 45 градусов, его нельзя отвлекать, когда он работает, время непринужденных разговоров должно быть ограничено десятью минутами, и в то же время нельзя находиться слишком близко или слишком далеко от него. Он не любит горькую пищу, предпочитая кислое и сладкое. Его одежда не должна быть мятой, а перчатки - пыльными...

Цинь Ци выглядел спокойным и надежным, но он был полон вонючих правил.

Некоторые из этих привычек были им известны с самого начала, но большинство из них Я Сяо заметил только сегодня, благодаря внимательному наблюдению.

Интуиция Я Сяо была острой.

Когда Цинь Ци посмотрел на него, прежде чем система успела понять ситуацию, Я Сяо действовал так, словно в него вмонтировали антенну, мгновенно угадывая, о чем думает другая сторона, а затем быстро меняя свои первоначальные действия.

Хозяин слишком силен!

Система была в восторге.

По сравнению с системой, сам Цинь Ци испытал это немного глубже. С одним взглядом или даже без взгляда, другая сторона понимала, что происходит, и делала то, что он ожидал, такой дворецкий был действительно выдающимся.

«Ты хорошо справился».

Цинь Ци, казалось, понял, что имел в виду собеседник, когда сказал, что он уже проделал большую домашнюю работу.

«Действительно?»

Глаза Я Сяо загорелись, когда он услышал комплимент, а его хвост, спрятанный в штанах, слегка завилял от большого удовольствия.

Его упорный труд наконец-то окупился; не зря же он весь день был начеку, используя свою демоническую интуицию, чтобы раскрыть некоторые маленькие привычки злодея.

Цинь Ци не стал этого отрицать.

Он не даст другому человеку поблажек. Раз уж он пообещал перестать подавлять эмоции и обращаться с ним как с настоящим дворецким, Цинь Ци не стал заставлять себя лгать.

«Работая до четырех часов дня, мне нужно открывать окна для проветривания», — внезапно сказал Цинь Ци.

Раньше он не замечал этой привычки.

Хвост Я Сяо, который поначалу приятно вилял, слегка напрягся, а его лазурные глаза пристально посмотрели на Цинь Ци: «Открытое окно повлияет на освещение в этой комнате».

Страдающий светобоязнью маршал просто не мог сейчас открыть окно, чтобы впустить свет.

Никаких проблем с заявлением Я Сяо не было.

Маршал выпрямился в кресле и молча смотрел на дворецкого, стоявшего перед ним, через затемненные очки.

На мгновение в комнате воцарилась гробовая тишина. Я Сяо, казалось, увидел перед собой упрямую, непреклонную и беспокойную фигуру.

«Понимаю».

Я Сяо подошел к маршалу и наполнил черную чашку Цинь Ци кофе. Затем он вышел, разыскал Миста, чтобы получить датчик света, который контролировал комнату, и вернулся в комнату маршала.

Я Сяо придерживался времени и открыл окно, пока маршал отдыхал от работы. В то же время он изменил индекс датчика освещенности. Свет проникал через шторы в окно, и освещенность внутри комнаты снова упала ниже допустимого уровня маршала.

Дул легкий ветерок, принося с собой ощущение прохлады, и время было не слишком раннее, не слишком позднее, ровно четыре часа.

Взгляд Цинь Ци упал на темноволосого дворецкого.

Выступление Я Сяо превзошло все его ожидания. По мнению Цинь Ци, Я Сяо нужно было только хорошо справляться с правилами, которые ему дал Мист, и этого было уже достаточно.

Но другая сторона не была удовлетворена, ему нужно было доверие, и все его поведение явно соответствовало тому, что он сказал ранее.

Цинь Ци это не ненавидел.

Я Сяо, со своей стороны выполнивший свою задачу, кивнул, чувствуя, что он становится все ближе и ближе к своей будущей цели — завоевать доверие и оставаться рядом с другим человеком в течение длительного времени, чтобы впитать в себя демоническую ценность!

Злодей действительно хорош. Он чтит их соглашение, поэтому он проявил инициативу, чтобы выдвинуть свои собственные симпатии и антипатии. Демоны любят людей, которые больше всего соблюдают свои соглашения!

Цинь Ци и Я Сяо переглянулись, очень довольные друг другом.

После того, как второй день адаптации подошел к концу, Я Сяо и Цинь Ци стали ладить все более и более естественно и оставались вместе почти по десять часов каждый день в течение следующих трех дней.

Одного дня хватило, чтобы заработать демоническую ценность!

Однако Я Сяо не был очень счастлив.

После того, как значение демона было преобразовано в магическую силу, он использовал ее, чтобы дать исцеление Цинь Ци. Положительное и отрицательное уравновесились, поэтому он вообще ничего не заработал!

Единственное, о чем сейчас думал Я Сяо, — это как можно скорее исцелить Цинь Ци.

Когда побочные эффекты Цинь Ци исчезнут, ему не придется лечить маршала каждый день, а демоническая сила будет поглощаться немного быстрее!

Вот почему каждый раз, когда он проводил лечение, Я Сяо действовал необычайно позитивно.

«Положи его туда».

Комната была тускло освещена, и голос Цинь Ци был спокоен. Он был в специальных наушниках, а тёмные очки скрывали его глаза, открывая лишь резко очерченную линию подбородка.

Я Сяо поставил зелье восстановления на стол, затем отошёл в сторону, пристально глядя на Цинь Ци.

Прошло десять минут.

Цинь Ци снял наушники и сказал дворецкому: «Теперь можешь отдохнуть».

Я Сяо не двинулся с места.

«Ты...» Прежде чем Цинь Ци успел закончить, в дверь постучали, он на мгновение остановился и выпил зелье, стоявшее на столе.

«Да, маршал, я пойду отдыхать».

Я Сяо был счастлив. Он легко двинулся и открыл дверь, кивнув трем адъютантам, прежде чем покинуть злодея.

Злодей не любил горький вкус зелья и каждый раз долго откладывал его употребление, иногда даже забывая об этом. Как такое возможно?

Обязанностью дворецкого было напоминать своему работодателю выпить зелье. Он должен был сделать это, даже если его работодатель был недоволен, но, насколько он мог заметить, Цинь Ци не ненавидел его за это.

К настоящему моменту Я Сяо всего за несколько дней примерно понял, в чем заключаются симпатии и антипатии злодея.

После того, как Я Сяо ушел, вошли три адъютанта: Мист, Сорен и Вэй Чэн. Они закрыли дверь в комнату и посмотрели на Цинь Ци, сидевшего в тени.

«Маршал, похоже, вы с Я Сяо хорошо ладите», — с улыбкой произнес Мистер, слегка поддразнивая. Он видел, что маршал не испытывает неприязни к Я Сяо.

«Я Сяо очень умный», — небрежно ответил Цинь Ци, но затем его лицо стало несколько холодным: «А что с ним?»

Три адъютанта точно знали, кого имел в виду маршал, когда сказал «с ним», и Мист искоса посмотрел на Сорена.

«Он в сознании. Эмили выполняет ваши приказы», — голос Сорена под противогазом был немного приглушенным.

Цинь Ци ничего не сказал. Спустя полминуты он протянул пальцы, чтобы постучать по столу, и сказал холодным голосом: «Если это правда, пусть Эмили прикончит его прямо сейчас».

Сердца трёх адъютантов ёкнули, и они быстро согласились.

Тем временем Я Сяо, собиравшийся вернуться в свою комнату, случайно столкнулся с Эмили, которая была на задании.

Она раздражённо курила, таща в другой руке длинную цепь. Другой конец цепи был привязан к растрепанному мужчине, залитому кровью, с глазами, горящими волчьей ненавистью.

Увидев Я Сяо, сердце Эмили забилось быстрее, она забеспокоилась, что впечатление Я Сяо о Шестой базе может испортиться, поэтому быстро нашла оправдание: «Этого человека изгнали несколько дней назад, а теперь он вернулся, чтобы искать смерти, мы просто следуем правилам».

«О».

Я Сяо выразил свое понимание, а затем вежливо заявил: «Эмили, на кухне недостаточно муки».

Эмили:

—

<http://bllate.org/book/14518/1285785>